

— Роберт Редфорд

— Harry Winston
Midnight Skeleton

Форест Уитакер в образе садиста-циклотемика, угандийского диктатора Идди Амина Дада. Лучшие же его роли в «Бандах Нью-Йорка» (2002), «Острове проклятых» (2010), «Дж. Эдгаре» (2011) и «Джанго» (2012) до шорт-листа «Оскара» не дошагали. Возможно, Ди Каприо подкладывает свинью фундаментальный недостаток: слишком хорош собой. Приученное к корявым антигероям подсознание бунтует: разве может быть так смазлив хороший актер? Как ни трудно в это поверить, может, однако коллективному бессознательному не прикажешь. Переживать за Ди Каприо вообще-то нетактично, когда он «пролетает», как в этом году, на пару с великим Мартином Скорсезе, собственно говоря, и разглядевшим в Ди Каприо — вслед за Де Ниро — новую «звезду номер один». Вот уж над кем академия поглумилась, так это над ним. До того как Скорсезе получил наконец «Оскар» за ремейк гонконгского гангстерского триллера «Отступники» (2007), академия пять раз отказывала ему в звании лучшего режиссера и дважды — лучшего сценариста. Понять, каков дистиллированный оscarовский «ужас-ужас-ужас» — настоящая, наглая несправедливость на грани вредительства, а не то, что претерпевает Ди Каприо, — проще всего на примере Джеймса Дина. Он был актером, несомненно родственным Ди Каприо. Прежде всего, потому, что также страдал от своей молодости и красоты: можно назвать это «синдромом Николая Черкасова». Как Черкасов в «Депутате Балтики» и «Иване Грозном», как Ди Каприо в «Авиаторе» и «Дж. Эдгаре», Дин в «Гиганте» доказывал свою способность прожить на экране целую жизнь, отдавал свое лицо на расправу гримерам.

— Питер О'Тул

— Chopard
L.U.C. XP Tonneau

— Кирк Дуглас